

Время, проведенное в рутине, пролетает быстро.

Утро Чжэн Тана теперь состояло из пробежки, бесчисленного количества лестниц, восхождения на деревья и практики прыжков.

В семейном календаре Цзяо перелистнули страницу. Наступил ноябрь. Только заметив число, Чжэн Тан вспомнил о времени. Он жил тут уже пять месяцев.

Чжэн Тан вытянул лапы. Показались острые когти. Эти когти ничем не отличались от когтей других кошек, но Чжэн Тан знал, что таких у обычных кошек не бывало. По крайней мере, они сильно изменились за прошедшие два месяца. Он никогда целенаправленно не калечил свои когти, и не грыз их. Его когти спокойно росли, потом на тренировках он использовал их по полной. Затем они снова росли и снова изводились.

Кошачьи когти были действительно волшебной штукой. Резкие, гибкие, а самое главное их можно было убрать. Некоторые говорили, что кошачьи когти похожи на швейцарские армейские ножи. Чжэн Тан тренировал их, оттачивал движения, они становились более острыми.

Чжэн Тан всегда понимал, что он отличается от других кошек, и дело тут не в его разуме и душе. Он слышал, как Папа Цзяо говорил, что кошки не могут различать вкусы, однако он прекрасно чувствовал сладкие конфеты. Он мог пить молоко, не опасаясь за свой желудок. Чжэн Тан мог питаться любой человеческой едой. Люди обсуждали, были ли кошки дальтониками. Он не мог спросить у других кошек, но сам прекрасно различал цвета.

Затем когти. Даже если другие кошки и коты проходили ежедневные тренировки, они не испытывали всплесков силы, которые испытывал Чжэн Тан, их когти не менялись так радикально.

Однако у него... Он не испытывал ничего особенного. Даже если его сила была близка к уровню взрослого человека, физически он не превращался в человека. Если бы он тренировался как обезьяна, он не стал бы обезьяной.

Но неужели?

Как-то Чжэн Тан задумался во время пробежки. Мало того, что он стал значительно быстрее, теперь он мог свободно отвлекаться на посторонние мысли. Он уже не уставал до боли в легких. В худшем случае он испытывал умственную усталость, которая уходила после небольшого отдыха.

Пробежав два круга, Чжэн Тан пришел на небольшой участок леса на краю кампуса. Он был больше, чем роща в восточных кварталах. В этом месте никого не было из-за большого расстояния до основных зданий.

Университет недавно разобрал здания, которые «несли историческую ценность». В скором времени тут будет новое общежитие. Университетский городок быстро расширялся, старые общежития ломались от переизбытка людей.

Поэтому этот район посещали только рабочие и строительные машины. Студенты и преподаватели, живущие за пределами кампуса, обычно не входили через ворота этой части. Чжэн Тан приходил сюда каждый день из-за уединенности этого места. Тут никто не мог наблюдать за его «восхождением» на деревья.

Вэй Линь помогал тому полицейскому. По-видимому, дело с которым ему в прошлый раз помог Чжэн Тан еще не было закончено. Что касается троицы друзей, он еще с первого дня отказался от попыток заставить их тренироваться.

После короткого перерыва Чжэн Тан, как и каждый день, приступил к тренировкам на деревьях. Другое преимущество обучения в этом месте состояло в том, что деревья были больше и толще, а это означало, что они идеально подходили для его тренировок.

Чжэн Тан запрыгнул на большое дерево-пагоду. Осмотревшись, он выбрал ветку, которая могла выдержать его вес. Чжэн Тан соскользнул с ветки и свесился вверх тормашками. Он крепко обхватился всеми лапами, затем глубоко вздохнул.

Его задние лапы отпустили ветку, и он повиснул только на передних. Когти погрузились в дерево, раскачиваясь, он расслабил их.

Приготовившись он снова прыгнул на другую ветку, повторяя эти действия несколько раз.

Когда он впервые услышал об этом методе обучения от Вэй Линга, у Чжэн Тана были сомнения. В конце концов, он был кошкой, а не обезьяной.

Вэй Линг признал замешательство Чжэн Тана.

— Ты думаешь это невозможно? Если ты кот, то не сможешь это сделать?

— Я знал кота, который мог бегать по лесу с ловкостью обезьяны. Он переходил от ветки к ветке, от дерева к дереву, не касаясь земли. С тех пор, как он научился лазать по деревьям, он провел большую часть своего времени на высоте.

— Помни, иногда деревья для кошек - последний спаситель.

Итак, Чжэн Тан начал свое обучение, надеясь, что однажды сможет качаться на ветках с помощью одной лапы, словно обезьяна.

После восхождения на пять деревьев Чжэн Тан прыгнул на старое тюльпановое дерево. Он впервые заметил его из-за странных листьев. В то время Чжэн Тан отдыхал на своих ветках, когда перед ним упал лист. Он выглядел странно

Вэй сказал, что это дерево было названо «Лириодендромом» и было редким исчезающим видом. Его редко можно было увидеть в городе. Тот факт, что один из них рос на территории кампуса, был свидетельством долгой истории университета Чухуа.

Цветы этого дерева были похожи на тюльпаны. Его английское название можно перевести как «китайские тюльпаны», но, к сожалению, цветки Лириодендрона расцветали в мае и июне. Чжэн Тан планировал в следующем году привести сюда семью Цзяо. Время, проведенное в рутине, пролетает быстро.

Утро Чжэн Тана теперь состояло из пробежки, бесчисленного количества лестниц, восхождения на деревья и практики прыжков.

В семейном календаре Цзяо перелистнули страницу. Наступил ноябрь. Только заметив число, Чжэн Тан вспомнил о времени. Он жил тут уже пять месяцев.

Чжэн Тан вытянул лапы. Показались острые когти. Эти когти ничем не отличались от когтей

других кошек, но Чжэн Тан знал, что таких у обычных кошек не бывало. По крайней мере, они сильно изменились за прошедшие два месяца. Он никогда целенаправленно не калечил свои когти, и не грыз их. Его когти спокойно росли, потом на тренировках он использовал их по полной. Затем они снова росли и снова изводились.

Кошачьи когти были действительно волшебной штукой. Резкие, гибкие, а самое главное их можно было убрать. Некоторые говорили, что кошачьи когти похожи на швейцарские армейские ножи. Чжэн Тан тренировал их, оттачивал движения, они становились более острыми.

Чжэн Тан всегда понимал, что он отличается от других кошек, и дело тут не в его разуме и душе. Он слышал, как Папа Цзяо говорил, что кошки не могут различать вкусы, однако он прекрасно чувствовал сладкие конфеты. Он мог пить молоко, не опасаясь за свой желудок. Чжэн Тан мог питаться любой человеческой едой. Люди обсуждали, были ли кошки дальтониками. Он не мог спросить у других кошек, но сам прекрасно различал цвета.

Затем когти. Даже если другие кошки и коты проходили ежедневные тренировки, они не испытывали всплесков силы, которые испытывал Чжэн Тан, их когти не менялись так радикально.

Однако у него... Он не испытывал ничего особенного. Даже если его сила была близка к уровню взрослого человека, физически он не превращался в человека. Если бы он тренировался как обезьяна, он не стал бы обезьяной.

Но неужели?

Как-то Чжэн Тан задумался во время пробежки. Мало того, что он стал значительно быстрее, теперь он мог свободно отвлекаться на посторонние мысли. Он уже не уставал до боли в легких. В худшем случае он испытывал умственную усталость, которая уходила после небольшого отдыха.

Пробежав два круга, Чжэн Тан пришел на небольшой участок леса на краю кампуса. Он был больше, чем роща в восточных кварталах. В этом месте никого не было из-за большого расстояния до основных зданий.

Университет недавно разобрал здания, которые «несли историческую ценность». В скором времени тут будет новое общежитие. Университетский городок быстро расширялся, старые общежития ломались от переизбытка людей.

Поэтому этот район посещали только рабочие и строительные машины. Студенты и преподаватели, живущие за пределами кампуса, обычно не входили через ворота этой части. Чжэн Тан приходил сюда каждый день из-за уединённости этого места. Тут никто не мог наблюдать за его «восхождением» на деревья.

Вэй Линь помогал тому полицейскому. По-видимому, дело с которым ему в прошлый раз помог Чжэн Тан еще не было закончено. Что касается троицы друзей, он еще с первого дня отказался от попыток заставить их тренироваться.

После короткого перерыва Чжэн Тан, как и каждый день, приступил к тренировкам на деревьях. Другое преимущество обучения в этом месте состояло в том, что деревья были больше и толще, а это означало, что они идеально подходили для его тренировок.

Чжэн Тан запрыгнул на большое дерево-пагоду. Осмотревшись, он выбрал ветку, которая могла

выдержать его вес. Чжэн Тан соскользнул с ветки и свесился вверх тормашками. Он крепко обхватил всеми лапами, затем глубоко вздохнул.

Его задние лапы отпустили ветку, он повис только на передних. Когти погрузились в дерево, раскачиваясь, он расслабил их.

Приготовившись, он снова прыгнул на другую ветку, повторяя эти действия несколько раз.

Когда он впервые услышал об этом методе обучения от Вэй Линга, у Чжэн Тана были сомнения. В конце концов, он был кошкой, а не обезьяной.

Вэй Линг признал замешательство Чжэн Тана.

— Ты думаешь это невозможно? Если ты кот, то не сможешь это сделать?

— Я знал кота, который мог бегать по лесу с ловкостью обезьяны. Он переходил от ветки к ветке, от дерева к дереву, не касаясь земли. С тех пор, как он научился лазать по деревьям, он провел большую часть своего времени на высоте.

— Помни, иногда деревья для кошек - последний спаситель.

Итак, Чжэн Тан начал свое обучение, надеясь, что однажды сможет качаться на ветках с помощью одной лапы, словно обезьяна.

После восхождения на пять деревьев Чжэн Тан прыгнул на старое тюльпановое дерево. Он впервые заметил его из-за странных листьев. В то время Чжэн Тан отдыхал на своих ветках, когда перед ним упал лист. Он выглядел странно

Вэй сказал, что это дерево было названо «Лириодендромом» и было редким исчезающим видом. Его редко можно было увидеть в городе. Тот факт, что один из них рос на территории кампуса, был свидетельством долгой истории университета Чухуа.

Цветы этого дерева были похожи на тюльпаны. Его английское название можно перевести как «китайские тюльпаны», но, к сожалению, цветки Лириодендрона расцветали в мае и июне. Чжэн Тан планировал в следующем году привести сюда семью Цзяо.

Вокруг Чжэн Тана мягко шелестели листья. Ветер ласкал его мех. Деревья постепенно покрывались золотом. Вскоре температура снова упадет. После дождя или ветра останутся лишь голые стволы.

К Чухуа подкрадывалась зима.

Еще было рано. Только что закончился третий урок. Чжэн Тан хотел сходить на обед еще до начала четвертого. Если он рано отправится домой, то просто потеряет время, ожидая еду, которую еще нужно приготовить.

Он решил пойти к озеру.

Казалось, что спокойные, послушные и милые животные могли заставить людей раскрыть свои самые потаенные мысли и желания. Поэтому Чжуо иногда разговаривала с Чжэн Таном. Однако она никогда не упоминала «Проект А». В основном она говорила о бессмысленных вещах, таких как «ты снова пришел» или «ты голоден?».

Время от времени Чжуо говорила о работе, как и Папа Цзяо включая лекционный режим.

Однажды что-то читая, она внезапно заволновалась и оторвала лист из записной книжки. Затем она разорвала листочек на еще более мелкие кусочки. Чжуо закрыла записную книжку, достала ручку и потерла его о шерсть Чжэн Тана. Она провела пером над кусочками бумаги.

Чжуо широко улыбнулась, показывая Чжэн Тану ручку с прилипшей бумагой.

— Послушай, от трения вырабатывается статическое электричество! Так что же вызывает его? Позволь мне рассказать. Все в нашем мире состоит из атомов, то есть состоит из положительно заряженных протонов и нейтронов...

От слов «из-за трения вырабатывается статическое электричество» ему захотелось ее задуть. Затем он услышал «Позволь рассказать поподробнее». Захотелось заплакать.

Почему он всегда сталкивается с такими людьми!

Чжэн Тан сидел на скамейке у озера до окончания четвертой пары. Не за долго до звонка он побежал к воротам школы.

Тем не менее, Чжэн Тан не знал, что дети уже давно ушли.

Лан Тяньчжу и друзья Цзяо Юаня увидели, сидящего на стене черного кота и предупредили его.

— Уголь, Цзяо Юань уже ушел. После первого урока его забрала тетя Линг.

Тетя Линг была не только владельцем Тигра, но и коллегой Мама Цзяо.

Вскоре он узнал, что тетя Линг забрала и Юзи.

Чжэн Тан начал волноваться. Что-то произошло, иначе детей не забрали бы из школы так рано.

Он побежал в восточные кварталы и поспешно поднялся на пятый этаж. Около двери громко закричал, но никто не ответил.

Поэтому он вернулся и взял ключ, который спрятал на дереве.

В доме было тихо, очень тихо, точно так же, как и утром. Обычно к этому времени дом был бы наполнен голосами, суетой и ароматами вкусной еды.

Сегодня все было по-другому. Чжэн Тан обыскал каждую комнату, здесь даже не было рюкзаков детей. Это означало, что они не вернулись домой.

На столе не было книг, в коридоре не лежало обуви. Нигде не было памятки для Чжэн Тана.

Чжэн Тан был в растерянности. Из-за разочарования он ходил по кругу.

Хотя эта семья не была связана с ним кровью, он, вероятно, даже не встретил бы их, если бы не переродился в кота. Ведь именно мама Цзяо нашла его в корзине фермера на фермерском рынке и привела сюда. Семья Цзяо, все четверо, относилась к нему очень хорошо. И через пять месяцев Чжэн Тан развил чувство преданности, хотя и пытался все это время его скрыть.

В своей человеческой жизни он тоже знал эти чувства, но никогда не понимал их. Он не мог описать их. Всякий раз, когда он был в плохом настроении, горевал или просто был расстроен, нужно было просто подойти к членам семьи.

Только когда у него закружилась голова от сильного шока он кое-что вспомнил. Он побежал обратно в спальню и запрыгнул на стол рядом с телефоном. Чжэн Тан нажал кнопку громкой связи, прежде чем набрать сотовый телефон Папы Цзяо.

Он звонил несколько раз, прежде чем ему отметили.

— Да? Слушаю.

Голос Папы Цзяо звучал хрипло. Чжэн Тан чувствовал, что он подавлял свои эмоции. Это еще больше расстроило его. Он издал вопль.

— Ах, Вууу...

Папа Цзяо на мгновение потерял дар речи. Только кот его семьи издавал такие звуки.

Он не ожидал, что ему позвонят из их квартиры. Когда он увидел номер, он даже не думал, что ему звонил кот. Его кот был особенным, бесспорно, но не настолько же?

Не получив ответа, Чжэн Тан снова завыл.

На этот раз Папа Цзяо ответил.

— Я нахожусь в больнице, дети со мной, Ронган попала в аварию, будь хорошим мальчиком и оставайся дома. В холодильнике есть...

— Ах, Ву-Ах Вууу... — Чжэн Тан продолжал выть.

Ронган было именем Мамы Цзяо. Ее полное имя было Гу Ронган. Услышав, что она попала в аварию, кот не мог сохранять спокойствие и оставаться на месте. Он хотел спросить, где находится больница, но, естественно, не мог. Разочарованный, он просто продолжал вопить.

Чжэн Тан так сильно разозлился, что, увидев стопку книг рядом, сразу же снес ее со стола.

Услышав звук падающих книг, Папа Цзяо на секунду затих.

— Я скажу Йо Синю, чтобы он принес тебе немного еды?

«Ах, ты...»

Чжэн Тан огляделся. Рядом с клавиатурой стояла бутылка с молоком, которую они покупали у деревенских жителей на рынке.

Он махнул хвостом.

Папа Цзяо услышал звук разбивающегося стекла. На этот раз он молчал долго.

— Йо Синь заедет за тобой. Сиди смирно и не ломай там все.

Чжэн Тан в согласие завыл.